

Секция «Вестфальский мир и развитие современных государств: сравнительные исследования»

Трансформация Вестфальской системы международных отношений в XXI веке на примере Европейского Союза

Научный руководитель – Костин Анатолий Иванович

Епишин Никита Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: kolizey_98@mail.ru

Среди политологов не утихают споры относительно того, что происходит с Вестфальской системой международных отношений, установившей национальное деление мира, в XXI веке: переживает ли она кризис или очередную трансформацию, вызванную необходимостью адаптироваться к новым условиям мирового развития?

Одни авторы выступают в защиту витальности Вестфальской системы, подчёркивая, что количество суверенных государств растёт, их границы не исчезают, а также что не существует международного органа, которому государства были бы готовы передать весь свой суверенитет.

Другие исследователи говорят о кризисе Вестфальской системы. С одной стороны, считается, что она показала свою уязвимость, так как никогда не обеспечивала «суверенитета для всех» - то есть всегда существовали несколько «великих держав», обладавшие реальным суверенитетом и решавшие проблемы суверенитетов других стран [3]. С другой стороны, принцип безусловного суверенитета государств нередко приводил к нарушениям прав человека. Например, дискриминация евреев в Германии в 1930-е годы воспринималась как её внутреннее дело, в которое никто не вмешивался извне. Очевидно, что в XXI веке мировое сообщество должно иметь возможности для воздействия на подобные режимы, которые нарушают законы человечности. Поэтому государственный суверенитет ограничен, когда заходит речь о правах человека.

Критики Вестфальской системы также указывают на подрыв понятия суверенитета в современном мире в связи с передачей большого количества полномочий наднациональным структурам [2]. Например, государства в Европейском Союзе (ЕС) отдают часть своих полномочий наднациональным органам, которые становятся важнее национальных правительств. В связи с этим ЕС часто рассматривается как сетевое сверхгосударство, целенаправленно преодолевающее «синдром национального государства». Однако наделение наднациональных органов ЕС большими полномочиями привело к росту правых движений в Европе в XXI веке. «Правые» критикуют глобализацию, выступая против дальнейшей интеграции Европы для защиты своих культурных ценностей и традиций. Данная критика увенчалась референдумом в Великобритании, на котором британцы проголосовали за выход страны из ЕС, не поддержав миграционную и финансовую политику Брюсселя.

Угрозу национальному суверенитету государств также представляет повышение роли региональных образований, обуславливаемое рядом факторов. Во-первых, растёт понимание того, что местные органы власти помогают гражданам напрямую участвовать в управлении государством на основе принципов демократии и децентрализации власти. Во-вторых, органы местного самоуправления воспринимаются как максимально приближенные к гражданам, и, следовательно, наиболее эффективные в решении многих вопросов. Регионалисты считают, что на смену межгосударственного сотрудничества придёт

добровольное партнерство регионов под эгидой ЕС, которое будет способствовать радикальной демократизации международных отношений.

Однако данная перспектива может свести на нет все положительные достижения европейской интеграции. Модель «Европы регионов» может привести к дальнейшей поляризации между богатыми и бедными регионами. Принятие решений в таком случае также будет малоэффективным, так как на саммитах будут присутствовать порядка 350 регионов вместо 28 государств. Более того, попытка покончить с засильем центральных властей привела бы к росту местного бюрократического аппарата и введению новых налогов. Таким образом, реформа, нацеленная на то, чтобы приблизить властные институты к народу, превратится в свою полную противоположность. Некоторые исследователи приходят к выводу, что «демократия существует лишь в особом геополитическом пространстве, возникающем в результате существования национального государства» [1].

Причины продолжающегося роста сепаратистских настроений в Европе сторонники и критики Вестфальской системы интерпретируют по-разному. Так, критики рассматривают сепаратизм как очередной вызов системе Вестфалья, поскольку регионы сегодня активно выходят на международную арену, развивая торговые и культурные отношения между собой и желая, чтобы их голос был услышан на международной арене. Например, Шотландская национальная партия ещё до референдума о независимости Шотландии 2014 года заявляла, что хочет участвовать в европейских делах на равных правах, а не как провинция Великобритании.

Что касается сторонников витальности Вестфальской системы, они обращают внимание на то, что большинство европейских регионов, желающих приобрести независимость, основываются на идее своей национальной уникальности, желая создать собственное национальное государство. Например, Каталония и Страна Басков в Испании, Шотландия в Великобритании и Корсика во Франции желают приобрести независимость и создать собственные национальные государства. Названные регионы имеют собственный язык, автономию в рамках своих государств, а национальные партии в них пользуются традиционной поддержкой населения и долгие годы находятся у власти. Как отмечал Б. Шейфер, этнос от нации отличается лишь тем, что нация, в отличие от этноса имеет «общее желание иметь и развивать своё собственное государство» [4]. С этой точки зрения, европейский регионализм не вступает в противоречие с вестфальской идеей «национального деления мира».

Таким образом, сегодня можно говорить скорее не о кризисе, а о трансформации Вестфальской системы международных отношений. Несмотря на ограничение суверенитета государств рядом внутренних и внешних факторов и действие примата института прав человека над институтом суверенитета, идея национального деления мира остаётся актуальной и в XXI веке. Этот факт подтверждается как ростом правых движений в Европе, желающих сохранить культурную самобытность своих стран и противостоять процессам глобализации, так и стремлением различных этносов актуализироваться в качестве наций и создать собственные национальные государства.

Источники и литература

- 1) Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. М., 2004. No. 3. С.18.
- 2) Кортунов С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // Мировая политика. М., ГУ-ВШЭ, 2007. С. 45-63.
- 3) Мигранян А. Век империй прошел? // Стратегия России. М., 2005. No. 4. С. 23–29.

- 4) Schafer D. Local politics and the Birth of the Republic of Bashkortostan, 1919-1920 // «A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Soviet Union, 1917-1953rr». New York, 2001. С. 173